

Корпоративная ответственность участников коммерческих корпораций: проблемы и перспективы развития

О.В. Гутников

Главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук. Адрес: 117 218, Российская Федерация, Москва, ул. Большая Черемушкинская, 34. E-mail: oleg_gutnikov@mail.ru

Аннотация

В статье раскрываются основные тенденции развития норм об ответственности основных участников корпоративных отношений в ходе реформы гражданского законодательства в России. Такая ответственность рассматривается как отдельный вид гражданско-правовой ответственности, наряду с договорной и деликтной, имеющий отличительные особенности, в числе которых специальное основание корпоративной ответственности (корпоративное правонарушение) и принцип специалитета. Корпоративная ответственность в таком понимании имеет своим основанием нарушение субъективных гражданских (корпоративных) прав и корпоративных обязанностей, имеющих управленческую природу. Принцип специалитета корпоративной ответственности означает, что ответственность не может носить «генерального» характера и наступает только за те нарушения и в отношении тех субъектов, которые *expressis verbis* названы в законе. Исходя из такого подхода подчеркивается значение корпоративной гражданско-правовой ответственности в системе видов юридической ответственности участников коммерческих корпораций. Рассматриваются следующие виды корпоративной ответственности: ответственность участников перед кредиторами коммерческих корпораций; ответственность участников перед самими коммерческими корпорациями; ответственность участников перед другими участниками коммерческих корпораций; ответственность участников перед членами органов управления коммерческих корпораций. Каждый из перечисленных видов корпоративной ответственности анализируется исходя из действующего законодательства, доктринальных источников и авторского подхода к понятию корпоративной ответственности в целом. Целью статьи является общий обзор состояния и проблем правового регулирования различных видов гражданско-правовой ответственности участников коммерческих корпораций в России и определение основных направлений его дальнейшего совершенствования. На основе изучения российской доктрины, судебной практики и позитивного зарубежного опыта подготовлен ряд выводов и предложений, направленных на совершенствование российского законодательства об ответственности участников коммерческих корпораций. Обосновывается необходимость достижения в корпоративных отношениях справедливого баланса интересов между всеми заинтересованными лицами, включая участников, бенефициаров, управляющих, кредиторов (в том числе и государства) коммерческих корпораций. Методологическую основу исследования составили обще-

научные методы (анализ и синтез, индукция и дедукция, метод системного анализа) и методы юридической науки (в том числе методы сравнительного правоведения, методы буквального, систематического, телеологического и исторического толкования правовых норм).

Ключевые слова

юридические лица, гражданско-правовая ответственность, корпоративная ответственность, корпоративные правонарушения, корпоративные отношения, коммерческие корпорации, участники коммерческих корпораций.

Для цитирования: Гутников О.В. Корпоративная ответственность участников коммерческих операций: проблемы и перспективы развития // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 1. С. 46–70.

УДК: 346

DOI: 10.17-323/2072-8166.2019.1.46.70

Введение

«Принцип отделения» как основополагающий принцип корпоративного права [Суханов Е.А., 2013: 103], являющийся одной из основных причин его императивности, predetermined разделную имущественную ответственность юридического лица и его участников (учредителей) в гражданском обороте. Поэтому проблематика юридической ответственности в корпоративных отношениях традиционно является одной из центральных в корпоративном праве.

Реформа отечественного гражданского законодательства, затронувшая и главу 4 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) о юридических лицах¹, внесла существенные коррективы в нормы об ответственности ключевых участников этих отношений, расширив круг субъектов корпоративной ответственности, уточнив ее основания и одновременно унифицировав правила привлечения к ней. Так, в ГК РФ появилась ст. 53.1, устанавливающая универсальные правила основания и порядка привлечения к ответственности за причинение любому юридическому лицу убытков членами органов управления, а также иными лицами, которые имеют фактическую возможность определять действия юридического лица. Ранее подобные правила содержались лишь в специальных законах об отдельных видах

¹ См.: Федеральный закон от 5. 05. 2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

юридических лиц и распространялись на иные юридические лица только по аналогии закона в силу актов судебного толкования².

В целом модернизация гражданского законодательства сопровождается стремлением упростить возможность привлечения к ответственности и сделать соответствующий механизм понятнее и доступнее лицам, чьи права и законные интересы нарушены. Согласно ГК РФ именно *нарушение субъективного гражданского права* (ст. 15) влечет обязанность возмещения убытков и привлечение к гражданско-правовой ответственности. Поэтому рассмотрение корпоративной ответственности в качестве разновидности гражданско-правовой приводит к тому, что основанием такой ответственности следует считать *корпоративное правонарушение* — нарушение субъективных корпоративных прав и неисполнение субъективных корпоративных обязанностей, которые в целом имеют *управленческую природу*, на которую указывается в литературе [Зурабян А.А., 2008: 8–9; Морозов С.Ю., 2017: 181–191; Сеницын С.А., 2018: 409–435]. Так называемое «право членства» в юридических лицах также имеет особый субординационный (управленческий) немущественный характер [Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В., 2013: 72]. В связи с этим появляется причина говорить о корпоративной ответственности как особой разновидности гражданско-правовой ответственности, установленной за нарушение относительных [Ломакин Д.В., 2008: 123–130] корпоративных прав и обязанностей, имеющих управленческую природу, которая отличается от договорной или деликтной ответственности по основанию ее наступления и пока не признается большинством цивилистов.

Корпоративная ответственность, в отличие от договорной или деликтной, характеризуется также принципом специалитета и не может иметь «генерального» характера. Если договорная ответственность наступает в целом за любое нарушение договорных прав, а деликтная — за любое причинение вреда личности или имуществу, то в корпоративном праве, наоборот, должен действовать принцип специалитета (ответственность наступает только за те нарушения, на тех основаниях, условиях и в отношении тех субъектов, которые *expressis verbis* указаны в законе, учредительных документах юридического лица или в корпоративном договоре).

Специалитет корпоративной ответственности по существу находит поддержку как в литературе [Степанов Д.И., 2017: 22–23; Бойко Т.С., 2017: 118], так и в судебной практике³. Необходимость установления этого принципа

² См.: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2013. № 10.

³ См. напр.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда России от 05.12.2016 № 305-ЭС16-10038; Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 16.06.2016 по делу № А73-8740/2014; постановления АС Московского округа от 02.10.2015 № Ф05-6465/2014 по делу № А40-75714/13-134-707 и от 22.12.2015 по делу № А40-5192/2015, Федерального арбитражного суда Центрального округа от 06.06.2005 по делу № А14-13006/2004-487/29.

обусловлена целым рядом причин, которые в целом совпадают с причинами, по которым корпоративное право как таковое основано на преимущественно императивном методе регулирования [Кузнецов А.А., 2017: 26–51].

Чтобы при всей сложности корпоративного законодательства определить, влечет ли нарушение императивной нормы одновременно и нарушение субъективного гражданского корпоративного права, необходимо указание в законе, в каких случаях те или иные нарушения императивных норм влекут за собой право требовать возмещения убытков. Если же установить, что действует «генеральный деликт», т.е. любое противоправное поведение в корпоративных отношениях влечет обязанность возмещать убытки, это может привести к подмене публично-правовой ответственности гражданско-правовой, к произвольному взысканию гражданско-правовых санкций за нарушение публичных запретов при отсутствии нарушения субъективного гражданского права, что чревато массовыми нарушениями прав и интересов участников корпоративных отношений, сутяжничеством и злоупотреблением правами и в итоге — дестабилизацией гражданского оборота. Поэтому есть все основания установить принцип специалитета в отношении корпоративной ответственности и закрепить этот принцип непосредственно в законе.

Поскольку круг участников корпоративных отношений чрезвычайно широк и включает не только юридических лиц и их участников, но и членов органов управления, а также третьих лиц, в том числе кредиторов юридического лица, при установлении и совершенствовании механизмов привлечения к ответственности различных субъектов необходимо стремиться к достижению справедливого баланса интересов между всеми заинтересованными лицами, включая участников, бенефициаров, управляющих, кредиторов (в том числе и государство) юридического лица.

Исходя из изложенных выше теоретических посылок, целью настоящей статьи сделан общий обзор состояния и проблем правового регулирования различных видов гражданско-правовой (корпоративной) ответственности участников коммерческих корпораций в России и определение основных направлений его дальнейшего совершенствования. Исследование проведено с использованием общенаучных методов (анализ и синтез, индукция и дедукция, метод системного анализа) и методов юридической науки (в том числе сравнительного правоведения, буквального, систематического, телеологического и исторического толкования правовых норм).

1. Основные виды гражданско-правовой ответственности участников коммерческих корпораций

В российском гражданском праве ответственность участников коммерческих корпораций обычно обсуждается в контексте их субсидиарной от-

ветственности перед кредиторами по обязательствам юридического лица. Такая ответственность, как правило, не связана с противоправным поведением должника, а являет собой своеобразную «квазикорпоративную ответственность» обеспечительного характера. Также участники привлекаются к ответственности за причиненные корпорации убытки наравне с членами органов управления юридического лица по ст. 53.1 ГК РФ, если участник одновременно является членом органа управления или лицом, контролирующим деятельность юридического лица (контролирующий участник — п. 3 ст. 53.1 ГК РФ). Обычный участник при этом за убытки не отвечает. В ряде случаев участники могут нести гражданско-правовую ответственность перед другими участниками юридического лица.

В зависимости от того, чьи права и законные интересы нарушены, и, соответственно, в чью пользу возмещаются убытки и применяются иные меры ответственности, ответственность участников коммерческих корпораций в корпоративных отношениях можно разделить на следующие виды: 1) ответственность участников перед кредиторами коммерческих корпораций; 2) ответственность участников перед самими коммерческими корпорациями; 3) ответственность участников перед другими участниками коммерческих корпораций; 4) ответственность участников перед членами органов управления коммерческих корпораций.

Наибольшее распространение в российском законодательстве получили первые два вида корпоративной ответственности участников — перед коммерческими корпорациями и перед кредиторами. Ответственность участников перед другими участниками встречается реже, а перед членами органов управления и вовсе отсутствует.

2. Ответственность контролирующих и миноритарных участников: основные подходы

В наиболее распространенных видах корпоративной ответственности (перед юридическим лицом и перед кредиторами) речь, в первую очередь, идет об ответственности *контролирующих участников*. Это обусловлено тем, что любые корпоративные правонарушения связаны прежде всего с нарушением управленческих обязанностей, и, чем выше степень управленческого контроля участника, тем выше и его ответственность. Оснований привлечения миноритарных участников к какому-либо виду корпоративной ответственности почти не имеется.

Возложение на контролирующих участников корпоративной ответственности основано на том, что через управляющее воздействие на подконтрольное юридическое лицо контролирующий участник потенциально способен причинить убытки другим участникам гражданского оборота. Поэтому кон-

тролирующий участник, осуществляя фактически управление юридическим лицом, должен отвечать за свои недобросовестные или неразумные действия, причиняющие убытки различным субъектам в связи с деятельностью подконтрольного юридического лица.

В целом также возможно построение ответственности контролирующих участников на началах риска наступления негативных последствий деятельности юридического лица, который они принимают на себя в связи с участием в управлении подконтрольным юридическим лицом. Соответствующие убытки могут быть причинены как самому подконтрольному юридическому лицу, так и его участникам (собственнику имущества юридического лица), а также третьим лицам — кредиторам юридического лица по договорным или внедоговорным обязательствам (в том числе деликтным).

В связи с этим контролирующее лицо несет *корпоративную обязанность действовать добросовестно и разумно в интересах всех участников корпоративных отношений*, в том числе юридического лица, других участников, членов органов управления коммерческой корпорации и даже кредиторов на стадии ликвидации юридического лица в условиях недостаточности имущества. В этом смысле корпоративный контроль «обязывает» субъекта корпоративного управления точно так же, как собственность «обязывает» субъекта права собственности.

В российском гражданском праве эта корпоративная обязанность контролирующих участников до недавнего времени отсутствовала. Лишь с внесением изменений в главу 4 ГК РФ в 2014 г. такая обязанность появилась в отношении лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица, в том числе в отношении контролирующих участников (п. 3 ст. 53.1). Однако в ст. 53.1 ГК РФ обязанность контролирующего участника действовать добросовестно и разумно установлена лишь в интересах юридического лица. Подобной обязанности в интересах других участников корпоративных отношений данная статья не предусматривает. Поэтому и ответственность контролирующего участника по ст. 53.1 ГК РФ установлена лишь в пользу юридического лица: на основании этой нормы участник возмещает убытки, причиненные исключительно корпорации.

В то же время подобную корпоративную обязанность (и ответственность) контролирующего участника можно было бы устанавливать в интересах других субъектов корпоративных отношений, в том числе других участников и членов органов управления. Это можно было бы делать в тех случаях, когда возмещение убытков в пользу самой коммерческой корпорации не приведет к восстановлению нарушенных прав и интересов участников или членов органов управления. Однако установление подобной обязанности (и ответственности) в интересах кредиторов коммерческой корпорации подорвало бы принцип раздельной ответственности юридического лица и

его участников перед кредиторами. Лишь на стадии банкротства или ликвидации в условиях недокапитализации, когда контролирующий участник осознает недостаточность имущества коммерческой корпорации для выполнения требований кредиторов, может быть установлена обязанность контролирующего лица действовать, в том числе в интересах кредиторов, что и было учтено в недавних изменениях законодательства о банкротстве.

Например, в законодательстве о несостоятельности основанием для привлечения к ответственности любых контролирующих лиц является не только нарушение закона или причинение убытков, но и нарушение новой фидуциарной обязанности соответствующих лиц *действовать с учетом интересов кредиторов*, в частности, не допускать действий (бездействия), которые могут заведомо ухудшить финансовое положение организации-должника. Эта обязанность установлена для руководителя должника и иных его органов, а также учредителей (участников) должника, собственника имущества должника и иных контролирующих должника лиц со дня, когда они узнали или должны были узнать о признаках банкротства⁴.

Соответственно, придание корпоративной обязанности контролирующих участников действовать добросовестно и разумно еще более универсального характера и установление ее не только в интересах корпорации, но в отдельных случаях и в интересах других участников, членов органов управления, а также кредиторов (на стадии банкротства) дает возможность лицам, пострадавшим от злоупотреблений контролирующего лица (в том числе участникам, кредиторам, членам органов управления), предъявлять прямые иски против контролирующего участника о возмещении причиненных убытков.

В отличие от контролирующих участников, *миноритарные участники* коммерческих корпораций не обладают корпоративным контролем, не несут фидуциарных обязанностей действовать добросовестно и разумно и, по общему правилу, не должны отвечать за убытки, причиненные другим участникам корпоративных отношений своими неразумными или недобросовестными действиями. Поэтому универсальной обязанности по возмещению убытков корпорации или другим участникам корпоративных отношений для миноритарных участников быть не должно. Миноритарные участники несут лишь универсальную обязанность не совершать умышленных действий по причинению вреда корпорации (абз. 5 п. 4 ст. 65.2 ГК РФ).

В то же время в связи с участием в корпоративных отношениях в отдельных случаях миноритарные участники могут не исполнять иных обязан-

⁴ См.: п. 1 ст. 30 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190 (в ред. Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2017. № 31 (часть I). Ст. 4815).

ностей, возложенных на них корпоративным законодательством, внутренними документами юридического лица или корпоративным договором, и тем самым нарушать субъективные права и законные интересы других лиц (корпорации, других участников, кредиторов, членов органов управления). В связи с этим на них законодательством, учредительными документами или корпоративным договором в каждом таком случае может быть возложена ответственность по возмещению причиненных убытков⁵. В этом смысле должен в полной мере действовать принцип специалитета корпоративной ответственности.

3. Ответственность участников перед коммерческой корпорацией

Корпоративная ответственность участников *перед самими коммерческими корпорациями* в российском гражданском праве, прежде всего, связана с обязанностью возмещать корпорации убытки и в основном сводится к двум ее разновидностям: 1) ответственность контролирующих участников за убытки, причиненные корпорации неразумными или недобросовестными действиями (п. 3 ст. 53.1 ГК РФ, ст. 61.2 Закона «О несостоятельности»⁶); 2) ответственность любых участников корпорации за виновное нарушение иных корпоративных обязанностей перед корпорацией, установленных законом или учредительными документами юридического лица.

Первая разновидность указанной корпоративной ответственности (ст. 53.1 ГК РФ), по существу, основана на предъявляемых законом повышенных требованиях к контролирующим участникам, несущих особые фидуциарные обязанности перед корпорацией действовать в ее интересах добросовестно и разумно в силу факта управленческого контроля. Такая ответственность наступает, если установлено, что контролирующий участник действовал недобросовестно и неразумно, в том числе если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску. Ориентиры для установления факта неразумного или недобросовестного поведения были даны судебной практикой в указанном ранее Постановлении Пленума ВАС от 30.07.2013 № 62.

Иногда на практике встречаются попытки применять ответственность, предусмотренную ст. 53.1 ГК РФ, к любым участникам коммерческой корпораций, голосовавшим на общем собрании за решение, повлекшее причи-

⁵ Обязанность возместить убытки в специально оговоренных законодательством подобных случаях касается любых участников, в том числе и контролирующих.

⁶ СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

нение корпорации убытков. Такой подход основан на том, что любые участники коммерческой корпорации (а не только контролирующие участники) являются членами высшего органа управления — общего собрания участников (акционеров), которое должно рассматриваться как коллегиальный орган юридического лица, члены которого в силу п. 2 ст. 53.1 также несут соответствующую ответственность. Однако такой подход в корне неверен не только потому, что общее собрание по смыслу ГК РФ не является коллегиальным органом управления корпорации (таким органом считается наблюдательный или иной совет, а также коллегиальный исполнительный орган (правление и т.п.) (п. 4 ст. 65.3, п. 3 ст. 53 ГК РФ)), но также потому, что миноритарные участники корпорации не несут перед корпорацией фидуциарной обязанности действовать в ее интересах добросовестно и разумно, и основания применять к ним ответственность, предусмотренную п. 2 ст. 53.1 ГК РФ, отсутствуют.

Поэтому по данной статье за упущения при управлении корпорацией могут привлекаться к ответственности лишь контролирующие участники, обладающие в силу принадлежности им контрольного пакета акций фактической возможностью определять действия юридического лица (п. 3 ст. 53.1 ГК РФ). Иногда судебная практика под тем предлогом, что общее собрание не является коллегиальным органом юридического лица, отказывает в привлечении к ответственности по ст. 53.1 ГК РФ, в том числе контролирующих участников [Лиханов А.С., Согбатьян А.Г., 2017: 140]. Однако такая практика ошибочна, так как контролирующий участник должен привлекаться к ответственности, но не на основании п. 2, а на основании п. 3 ст. 53.1 ГК РФ — как лицо, осуществляющее фактический контроль.

Если говорить об ответственности органов юридического лица, то в российской литературе наибольшее распространение получила точка зрения, что органы юридического лица, являясь субъектами корпоративного управления, при этом не являются субъектами гражданского права и не могут быть участниками корпоративных отношений, основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности [Терновая О.А., 2015: 884–889].

Корпоративная ответственность по ст. 53.1 ГК РФ имеет отличия как от договорной и деликтной ответственности, так и от ответственности участников перед корпорацией за иные корпоративные правонарушения. Прежде всего, такая ответственность наступает не за нарушение всеобщей обязанности не причинять вреда другому лицу (деликтная ответственность), и не за нарушение договорной обязанности (договорная ответственность), а за нарушение специальной корпоративной фидуциарной обязанности действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно. Также в отличие от общего правила гражданско-правовой ответственности (как до-

говорной, так и деликтной), согласно которому бремя доказывания невиновности лежит на нарушителе, фактически в ст. 53.1 ГК РФ установлено прямо противоположное правило: лицо, предъявляющее соответствующее требование, должно доказать вину контролирующего участника. Это следует из того, что недобросовестные и неразумные действия, будучи противоправными, одновременно являются виновными. В гражданском же праве действует презумпция добросовестности и разумности участников гражданского оборота, которая подлежит опровержению (п. 5 ст. 10 ГК РФ).

Пока в законах об отдельных видах коммерческих корпораций⁷ отсутствуют нормы о корпоративной ответственности лиц, фактически контролирующих организацию, а также членов любых коллегиальных органов юридического лица (п. 2 и 3 ст. 53.1 ГК РФ). Несмотря на то, что приоритет в этом вопросе должен принадлежать ГК РФ (абз. 2 п. 2 ст. 3), тем не менее есть основания рассматривать законы об отдельных видах юридических лиц как специальные и имеющие предпочтение перед ГК РФ (п. 3 ст. 87, п. 3 ст. 96). Скорейшее принятие таких норм и приведение специальных законов в соответствие с ГК РФ внесет большую ясность в правовое регулирование отношений, связанных с привлечением к ответственности контролирующих участников хозяйственных обществ за причиненные этим обществам убытки.

Особенностью корпоративной ответственности, предусмотренной ст. 53.1 ГК РФ, является то, что требование о возмещении убытков в пользу хозяйственного общества может предъявлять как юридическое лицо, так и его участники. В последнем случае речь идет о так называемом косвенном иске, который подается участником (учредителем) не в своих интересах, а в интересах юридического лица. Аналогичное право в силу п. 4 ст. 65.3 ГК РФ дано членам коллегиальных органов управления (наблюдательного или иного совета). Кроме того, если коммерческая корпорация находится в стадии банкротства, требование о возмещении причиненных ей контролирующими лицами убытков могут предъявить также кредиторы корпорации (ст. 61.20 Закона о несостоятельности).

ГК РФ не связывает право на предъявление участниками косвенного иска с владением ими долей определенного размера в уставном капитале хозяйственного общества. По смыслу ст. 53.1 ГК РФ таким правом обладает *любой участник (учредитель)* хозяйственного общества. Между тем указанный ФЗ⁸ (п. 5 ст. 71) предоставляет право на обращение с соответствующим иском лишь акционеру (акционерам), владеющему в совокупности не менее чем 1% размещенных обыкновенных акций общества. Такое ограничение

⁷ См.: Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1; Федеральный закон от 8.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

⁸ СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

прав акционеров противоречит ст. 53.1 ГК РФ и должно быть устранено из Закона об акционерных обществах.

Помимо ответственности за нарушение фидуциарных обязанностей контролирующих участников, любые участники коммерческой корпорации могут нести перед ней гражданско-правовую ответственность в виде возмещения убытков за нарушение иных корпоративных обязанностей, предусмотренных законом или учредительными документами юридического лица. Однако в отличие от общих правил о деликтной или договорной ответственности обязанность возмещать убытки за нарушение конкретных корпоративных обязанностей должна быть прямо предусмотрена в нормах ГК РФ или специальных законов о юридических лицах в силу принципа специалитета корпоративной ответственности.

Участники коммерческих корпораций несут перед ними как общие корпоративные обязанности, характерные для участников любых корпоративных организаций (п. 4 ст. 65.2 ГК РФ), так и обязанности, предусмотренные для участников конкретных видов коммерческих корпораций (например, п. 2 ст. 67 ГК РФ). Так, участник коммерческой корпорации обязан участвовать в образовании имущества корпорации (вносить вклады в уставный или складочный капитал коммерческой корпорации); не разглашать конфиденциальной информации; участвовать в принятии корпоративных решений, без которых корпорация не может продолжать деятельность; не совершать действий, заведомо направленных на причинение вреда корпорации; не совершать действий (бездействия), которые существенно затрудняют или делают невозможным достижение целей, ради которых создана корпорация. Участник полного товарищества не вправе совершать без согласия других участников сделки, однородные с теми, которые составляют предмет деятельности товарищества (п. 3 ст. 73 ГК РФ).

Требование о возмещении причиненных корпорации убытков не всегда прямо предусмотрено нормами корпоративного права. Например, за нарушение обязанности не совершать конкурирующих с товариществом сделок закон предусматривает право товарищества по своему выбору потребовать от нарушителя возмещения причиненных товариществу убытков либо передачи товариществу всей приобретенной по таким сделкам выгоды (абз. 2 п. 3 ст. 73 ГК РФ). Участник полного товарищества, не исполнивший обязанности вносить вклад в складочный капитал товарищества, обязан уплатить товариществу 10% годовых с невнесенной части вклада и возместить причиненные товариществу убытки, если иные последствия не предусмотрены учредительным договором (п. 2 ст. 73 ГК РФ).

Если же право на предъявление требований о возмещении убытков закон не предусматривает в качестве последствия нарушения обязанности, то оснований для применения соответствующей меры ответственности в виде

возмещения убытков не имеется. Например, за неисполнение обязанности по оплате доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью предусмотрено специальное последствие в виде перехода такой доли (ее соответствующей части) к обществу. Также договором об учреждении общества может быть предусмотрена уплата неустойки (п. 3 ст. 16 Закона об обществах с ограниченной ответственностью). Аналогичные последствия неоплаты акций предусмотрены абз. 4 п. 1 ст. 34 Закона об акционерных обществах. Такого последствия, как взыскание убытков, законы о хозяйственных обществах в данном случае не предусматривают. Общество не может потребовать от участника внести суммы просроченной оплаты или возместить соответствующие убытки⁹.

Помимо ответственности в виде возмещения убытков участники коммерческих корпораций за нарушение своих корпоративных обязанностей могут быть исключены из товарищества или хозяйственного общества (кроме участников публичных акционерных обществ). Правовая природа исключения участника из юридического лица остается спорной [Цепов Г.В., 2017: 96–114], она в том числе может рассматриваться и как способ защиты корпоративных прав других участников и самой коммерческой корпорации, и как мера ответственности исключаемого участника как перед корпорацией, так и перед другими участниками. В то же время когда исключение обусловлено неправомерными виновными действиями участника, оно является мерой ответственности за нарушение корпоративных обязанностей участника перед корпорацией. Именно такой подход преимущественно прослеживается в абз. 4 п. 1 ст. 67 ГК РФ, согласно которому основанием для исключения могут являться действия (бездействие) участника, причинившие существенный вред товариществу или обществу либо иным образом существенно затрудняющие его деятельность и достижение целей, ради которых оно создавалось, в том числе грубое нарушение обязанностей, предусмотренных законом или учредительными документами товарищества или общества.

4. Ответственность участников перед кредиторами

Если вести речь об ответственности участников *перед кредиторами*, то по общему правилу здесь действует принцип отделения: участник не отвечает по обязательствам юридического лица, кроме случаев, предусмотренных ГК РФ или другим законом. Таким образом, участник несет ответственность перед кредиторами только в силу прямого указания ГК РФ или другого закона (п. 2 ст. 56). Такие случаи не всегда связаны с противоправным пове-

⁹ См., напр.: Определение ВАС РФ от 19.04.2011 № ВАС-4329/11 по делу № А46-2352/2010 // СПС Консультант Плюс.

дением участника и чаще всего обусловлены установлением своеобразного «обеспечительного» обязательства участников перед кредиторами по обязательствам коммерческой корпорации («квазикорпоративная ответственность»). Такая «квазикорпоративная ответственность» устанавливается в отношении любых участников коммерческой корпорации (как контролирующих, так и миноритарных) и призвана гарантировать интересы кредиторов при недостаточности имущества коммерческой корпорации при ее создании, наполнении уставного капитала или в связи с особенностями организационно-правовой формы.

Например, в силу п. 3 ст. 66.2 ГК РФ участник общества вместе с независимым оценщиком в случае недостаточности имущества общества солидарно несут субсидиарную ответственность по его обязательствам в пределах суммы, на которую завышена оценка имущества, внесенного в уставный капитал¹⁰, в течение пяти лет с момента государственной регистрации общества или внесения в устав соответствующих изменений. Также согласно п. 4 ст. 66.2 ГК РФ в случае, если в соответствии с законом допускается государственная регистрация хозяйственного общества без предварительной оплаты $\frac{3}{4}$ уставного капитала, участники общества несут субсидиарную ответственность по его обязательствам, возникшим до момента полной оплаты уставного капитала. При создании общества с ограниченной ответственностью и акционерного общества его учредители несут солидарную ответственность по обязательствам, связанным с его учреждением и возникшим до его государственной регистрации (п. 2 ст. 89, п. 2 ст. 98 ГК РФ).

Еще одним примером «гарантийной» ответственности перед кредиторами является ответственность полного товарища по обязательствам товарищества перед кредиторами (п. 1 и 3 ст. 75, п. 2 ст. 68 ГК РФ). Субсидиарную ответственность перед кредиторами несут члены производственного кооператива в размерах и порядке, которые предусмотрены законом о производственных кооперативах и уставом кооператива (п. 2 ст. 106.1 ГК РФ).

Особым случаем «гарантийной» ответственности участника перед кредиторами является ответственность основного общества по обязательствам дочернего (п. 2 ст. 67.3 ГК РФ): основное хозяйственное товарищество или общество отвечает солидарно с дочерним обществом по сделкам, заключенным последним во исполнение указаний или с согласия основного хозяйственного товарищества или общества, за исключением случаев голосования основного хозяйственного товарищества или общества по вопросу об одобрении сделки на общем собрании участников дочернего общества, а также одобрения сделки органом управления основного хозяйственного общества, если необходимость такого одобрения предусмотрена уставом дочернего и (или) основного общества.

¹⁰ При оплате уставного капитала неденежными средствами.

Данная ответственность возлагается только на основное хозяйственное товарищество или общество, т.е. фактически на контролирующего участника, и не применяется к участникам, у которых отсутствует возможность определять решения коммерческой корпорации. Как говорилось выше, это связано с повышенной ответственностью контролирующего участника, который, по существу, в силу закона гарантирует кредиторам исполнение всех сделок, которые были совершены подконтрольным ему хозяйственным обществом во исполнение указаний основного общества.

Основными недостатками данной конструкции ответственности являются два.

Во-первых, возложение на контролирующего участника, не совершающего неправомерных действий, *солидарной* ответственности по обязательствам подконтрольных коммерческих корпораций в условиях, когда дочернее хозяйственное общество не находится в состоянии банкротства, а нормально функционирует в гражданском обороте, является излишне жесткой мерой в отношении контролирующих участников, подрывающей принцип раздельной имущественной ответственности участников и юридического лица перед кредиторами в гражданском обороте. Наиболее подходящей в данном случае была бы не солидарная, а *субсидиарная* ответственность контролирующего участника. Именно такой вариант решения данного вопроса предлагался в п. 1.8 раздела III Концепции развития гражданского законодательства¹¹, в которой речь шла не о солидарной, а о субсидиарной имущественной ответственности учредителей, участников, выгодоприобретателей и иных лиц, имеющих возможность определять решения о совершении сделок, принимаемые юридическим лицом перед его контрагентами по сделке.

Фактически в субсидиарном порядке привлекаются к ответственности акционеры и в праве США, где зародилась доктрина «снятия корпоративной вуали». Например, О.Н. Фомина отмечает, что судебные органы США прибегают к «снятию корпоративной вуали» только в случаях недостаточности имущества самой ответственной корпорации (фактически ответственность всегда носит субсидиарный характер) [Фомина О.Н., 2016: 57, 60].

Во-вторых, конструкция «гарантийной» ответственности контролирующего участника по сделкам, заключенным во исполнение указаний основного общества, по существу, устанавливает ответственность при отсутствии со стороны основного общества каких-либо противоправных действий и вины в неисполнении дочерним обществом своих обязательств. Ответственность наступает «автоматически», даже независимо от того, что неисполнение обязательства могло иметь место исключительно по вине дочернего общества и его должностных лиц, а основное общество, несмотря на то, что дало указа-

¹¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / вступ. ст. А.Л. Маковского. М.: Статут, 2009. 160 с.

ние о заключении самой сделки, к ее ненадлежащему исполнению не имеет никакого отношения. Такое регулирование, на наш взгляд, не только противоречит основным принципам любой юридической ответственности, но и налагает на контролирурующих участников принудительные обязательства, несоразмерные конституционно значимым целям, в которых могут быть ограничены гражданские права (абз. 2 п. 2 ст. 1 ГК РФ, п. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации). Не зря в Концепции развития гражданского законодательства предлагалось устанавливать субсидиарную *виновную* имущественную ответственность учредителей перед контрагентами юридического лица по сделке¹². Однако и при возможном устранении данных недостатков с «гарантийной» ответственностью контролирующих участников перед кредиторами вряд ли можно согласиться в принципе, если такая ответственность касается нормально функционирующих юридических лиц независимо от того, достаточно ли их имущества для удовлетворения требований кредиторов.

Любое введенное законом отступление от принципа отделения должно иметь серьезные основания, коренящиеся прежде всего в злонамеренных, по сути мошеннических неправомерных действиях участников юридического лица, которые привели к неисполнению обязательства перед кредиторами и как следствие — к убыткам кредиторов [Будылин С.Л., Иванец Ю.Л., 2013: 80–125; Фомина О.Н., 2016: 48–53]. Если речь идет об отсутствии противоправных действий контролирующего участника, то «гарантийная» ответственность по обязательствам перед кредиторами может иметь место лишь при недостаточности имущества подконтрольной коммерческой корпорации, т.е. в случае ее банкротства.

Если контролируемая компания имеет имущество для удовлетворении требований кредиторов, то «гарантийная» корпоративная ответственность контролирующих участников по обязательствам юридического лица перед кредиторами в принципе не должна иметь места, иначе конструкция юридического лица теряет смысл. Поэтому контролирующие лица могут нести субсидиарную ответственность перед кредиторами лишь при банкротстве юридического лица, что и имеет место в законодательстве о несостоятельности.

Так как солидарная ответственность основного общества (товарищества) перед кредиторами дочернего общества по сделкам, заключенным последним во исполнение указаний или с согласия основного общества (товарищества), установленная в абз. 2 п. 2 ст. 67.3 ГК РФ, грубо нарушает «принцип отделения», она, на наш взгляд, должна быть полностью из законодательства устранена. Несмотря на это, в законопроекте, разработанном в ходе ре-

¹² П. 1.8 раздела III Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации // СПС Консультант Плюс.

формы Гражданского кодекса¹³, вместо устранения такой ответственности предлагалось, наоборот, распространить соответствующие нормы на контролирующих лиц в любых организациях¹⁴, что могло вызвать самые непредсказуемые последствия для гражданского оборота. Соответствующие нормы не вошли в текст обновленной главы 4 ГК РФ о юридических лицах [Витрянский В.В., 2016: 34–35], что было вызвано как концептуальными, так и юридико-техническими недостатками проектируемых норм.

В то же время 5.04.2018 на портале проектов нормативных правовых актов был размещен для обсуждения подготовленный Минэкономразвития законопроект¹⁵, реанимирующий идею введения универсальных норм об ответственности контролирующих лиц в отношении любых юридических лиц и их участников. Однако в отличие от законопроекта № 47538-6 новый законопроект предлагает целиком отказаться от ответственности контролирующих лиц по обязательствам юридического лица перед кредиторами. Предполагается, что контролирующие лица будут отвечать лишь перед подконтрольным юридическим лицом в виде возмещения убытков за свои виновные действия, выражающиеся в нарушении обязанности контролирующего лица действовать добросовестно и разумно в интересах подконтрольной организации. Требование к контролируемому участнику о возмещении причиненных подконтрольной организации убытков может быть предъявлено как самим подконтрольным лицом, так и его участниками (ст. 53.3 и 53.4 ГК РФ в редакции законопроекта). При этом ст. 67.3 ГК РФ об основных и дочерних хозяйственных обществах предлагается полностью отменить. По существу новый законопроект детализирует норму п. 3 ст. 67.3 ГК РФ об ответственности основного общества за убытки, причиненные дочернему обществу, и распространяет ее на любые подконтрольные организации в отношении любых контролирующих лиц, одновременно уточняя понятие контролирующего лица. Хотя законопроект вызывает множество возражений (в том числе сомнительна в принципе целесообразность его принятия ввиду наличия в ГК РФ общей нормы п. 3 ст. 53.1, которая уже

¹³ Проект № 47538-6 Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации», внесенный в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации Президентом Российской Федерации (принят в первом чтении 27. 04. 2012. См.: URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/17E4823DDEA0FCEC432579DE002955A6/\\$File/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%20E2%84%9647538-6.rtf?OpenElement](http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/17E4823DDEA0FCEC432579DE002955A6/$File/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%20E2%84%9647538-6.rtf?OpenElement) (дата обращения: 12. 12. 2018)

¹⁴ Ст. 53.4 ГК в редакции законопроекта.

¹⁵ Проект Федерального закона «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (в части определения контролирующих и подконтрольных лиц и их ответственности)». См.: URL: <http://regulation.gov.ru/projects#npa=79694> (дата обращения: 12.12. 2018)

устанавливает универсальную обязанность контролирующих лиц отвечать за причиненные подконтрольным организациям убытки), тем не менее заслуживает поддержки его идея отказаться от механизма ответственности контролирующего лица перед кредиторами, предусмотренного п. 2 ст. 67.3 ГК РФ, так как данная норма противоречит принципу раздельной ответственности юридического лица и его участников по своим обязательствам перед кредиторами.

Помимо рассмотренной выше «квазикорпоративной ответственности» участник коммерческой корпорации может отвечать перед кредиторами за собственные противоправные действия в рамках подлинно корпоративной ответственности. При этом противоправные действия участника, за которые наступает корпоративная ответственность, могут быть связаны: 1) с нарушением корпоративной обязанности контролирующего участника действовать добросовестно и разумно в интересах кредиторов (как указывалось выше, подобная ответственность перед кредиторами допустима только на стадии банкротства коммерческой корпорации); 2) с грубым нарушением любыми участниками (как контролирующими, так и неконтролирующими) иных корпоративных обязанностей, предусмотренных корпоративным законодательством, влекущим причинение убытков кредиторам. При этом ответственность участников за свое противоправное поведение перед кредиторами может приобретать форму субсидиарной ответственности по обязательствам юридического лица, либо форму прямой ответственности перед кредиторами, понесшими убытки. Нормы об ответственности контролирующих участников перед кредиторами на стадии банкротства юридического лица содержатся в законодательстве о банкротстве. В частности, субсидиарная ответственность контролирующих лиц, в том числе основного общества, за доведение подконтрольного юридического лица до банкротства и иные нарушения при банкротстве установлена в п. 2 ст. 67.3 ГК РФ и в главе III.2 «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве» Закона о несостоятельности¹⁶.

Кроме ответственности за неправомерное поведение участников при банкротстве коммерческих корпораций, законодательство о юридических лицах в отдельных случаях предусматривает специальные составы корпоративных правонарушений, когда участники за свои неправомерные действия должны возместить убытки непосредственно кредиторам (например, п. 3 ст. 60, п. 4 ст. 60.1, п. 2 ст. 64.1 ГК РФ).

В силу положений п. 9 и 10 ст. 67.2 ГК РФ сторонами корпоративного договора или соглашения о создании хозяйственного общества, помимо его участников, могут быть также кредиторы общества или иные третьи лица.

¹⁶ Глава III.2 внесена в Закон о несостоятельности указанным Федеральным законом от 29.07.2017 № 266-ФЗ // СЗ РФ. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4815.

Соответственно, участники, нарушившие свои обязательства по таким договорам, обязаны будут нести непосредственно перед соответствующими кредиторами договорную ответственность в виде возмещения убытков.

5. Ответственность участников коммерческих корпораций перед другими участниками

Меньше всего в российском праве развиты положения об ответственности участников коммерческих корпораций *перед другими участниками*, хотя потребность в таких нормах существует, поскольку не всегда возмещение убытков в пользу корпорации способно защитить права и законные интересы участников. В литературе справедливо отмечается, что когда контролирующие корпорацию лица (в том числе директора, контролирующие участники и т.д.) злоупотребляют своей корпоративной властью и причиняют корпорации убытки, косвенный иск других участников о возмещении этих убытков в пользу корпорации не всегда бывает эффективен: поступившие в пользу корпорации средства фактически снова оказываются в распоряжении недобросовестных директоров или контролирующих участников, которые впоследствии могут вывести эти активы на подконтрольных им лиц или реорганизовать компанию, уменьшив размер долей всех участников, а миноритарные участники лишены возможности восстановить свое имущественное положение и потребовать возмещения убытков от мажоритариев или принятия компанией решения о выплате дивидендов [Бойко Т.С., 2017: 116–136].

Более того, у корпорации может и не возникнуть убытков в связи с недобросовестным поведением контролирующих участников, например, при решении о невыплате дивидендов, в результате которого убытки в виде лишения дивидендов возникают не у корпорации, а у ее участников. В таких случаях, как справедливо полагают некоторые авторы, необходимо ставить вопрос о введении в отечественное корпоративное законодательство в качестве общего правила института ответственности участника перед другим участником, известное многим зарубежным правовым порядкам [Степанов Д.И., 2008: 8–23; Глазунов А.Ю., 2017: 172].

Причины, по которым прямые иски о возмещении убытков одних участников другим не получили широкого распространения, связаны, во-первых, с особенностью правовой природы корпоративной ответственности, а, во-вторых, с отрицанием существования корпоративных фидуциарных обязанностей одних участников перед другими. Правовая природа корпоративной ответственности предопределяет принцип ее специалитета, в силу которого ответственность не подлежит применению в случаях, когда такая возможность прямо не предусмотрена законом. Взыскание убытков на основании ст. 1064 ГК РФ о деликтной ответственности, как отмечалось выше, при этом

не может иметь места, поскольку деликтное обязательство возникает в силу самого факта причинения вреда между лицами, не состоящими между собой в каких-либо относительных правоотношениях, в то время как корпоративная ответственность основана на нарушении корпоративных обязанностей лицами, между которыми имеется относительная правовая связь. Кроме того, специальные нормы корпоративного законодательства в силу известного правового принципа *lex specialis derogat lex generalis*¹⁷ должны иметь приоритет перед общими нормами о деликтах.

Также в литературе по акционерному праву давно можно встретить суждения, согласно которым между акционерами вообще не возникает никаких правовых отношений, поэтому один участник не может отвечать перед другим участником. Среди обязанностей участников корпорации нет обязанности не причинять вред другим участникам, а есть лишь обязанность не совершать действий, заведомо направленных на причинение вреда самой корпорации. Все иные обязанности участников также относятся к самой корпорации, но не к другим участникам. Нарушение этих обязанностей, как было рассмотрено выше, влечет ответственность перед самой корпорацией в виде возмещения убытков (ст. 53.1 ГК РФ), или в виде исключения участника из товарищества или непубличного хозяйственного общества. Другие участники если и терпят ущерб от действий контролирующего участника, то этот ущерб является производным от ущерба, который причиняется самой корпорации (так называемые «отраженные убытки»), и тем самым — опосредованно всем участникам.

В таких условиях предоставление возможности одному из участников подавать прямой иск против другого участника нарушает права как самой корпорации, так и других участников, а также кредиторов корпорации, которые в результате удовлетворения такого иска лишаются возможности удовлетворять свои требования за счет имущества, взысканного в пользу одного из участников. Лишь очень редко удастся доказать, что ущерб в первую очередь причинен участнику, а не корпорации и не всем участникам. Тогда появляются основания для предоставления возможности подачи прямого иска в пользу конкретного участника, однако такие случаи вполне укладываются в концепцию общей деликтной ответственности, и не имеют отношения к ответственности корпоративной.

Вместе с тем ряд исследователей признает, что между участниками коммерческих корпораций существуют корпоративные отношения, в том числе взаимные фидуциарные обязанности друг перед другом. Особенно это касается непубличных корпораций. Степень интенсивности таких обязанностей объективно меньше, чем фидуциарные обязанности (и ответственность)

¹⁷ Специальный закон имеет приоритет над общим (лат.)

контролирующих участников перед корпорацией, но тем не менее такие обязанности существуют. При этом контролирующие участники в большей мере несут фидуциарные обязанности перед миноритарными участниками, чем миноритарные участники перед мажоритарными [Кузнецов А.А., 2014: 34–40], однако соответствующие обязанности несут и те, и другие. Следовательно, должна существовать и ответственность одних участников перед другими по прямому иску за нарушение соответствующих обязанностей, когда убытки от неправомерных действий других участников терпит, прежде всего, не сама корпорация, а непосредственно участник или несколько конкретных участников, которые могут предъявить прямой групповой иск [Бойко Т.С., 2017:116–136; Бойко Т.С., 2016: 102–111; Степанов Д.И., 2008: 21; Степанов Д.И., 2015: 63–65].

Соответственно все случаи корпоративной ответственности одних участников юридического лица перед другими можно разделить на две разновидности: 1) ответственность в виде возмещения убытков за нарушение фидуциарных обязанностей одних участников перед другими; 2) ответственность в виде возмещения убытков или применения иных санкций за нарушение иных корпоративных обязанностей участников друг перед другом, предусмотренных корпоративным законодательством.

Обе разновидности корпоративной ответственности участников характеризуются тем, что к ним строго должен применяться принцип специалитета: ответственность должна быть прямо предусмотрена законодательством. В противном случае произвольное универсальное применение прямых исков в пользу участников, а не компании способно причинить ущерб как самой компании, так и другим участникам и кредиторам компании, лишаящимся возможности искать за счет того имущества, которое уходит на удовлетворение требований участников.

В настоящее время в российском корпоративном законодательстве предусмотрен ряд случаев, когда одни участники юридического лица несут ответственность перед другими участниками. Все они касаются второй из указанных разновидностей корпоративной ответственности участников друг перед другом. Ответственности за нарушение фидуциарных обязанностей участников отечественное право пока не знает, поскольку не признает существования самих этих обязанностей.

В то же время некоторые случаи, касающиеся ответственности мажоритарных участников за нарушение их фидуциарных обязанностей перед миноритариями, следовало бы предусмотреть, так как они являются контролирующими лицами и должны нести соответствующие фидуциарные обязанности, отвечая за их нарушение непосредственно перед другими участниками. С другой стороны, миноритарные участники также не должны злоупотреблять своими правами и могут отвечать перед мажоритарными

ми участниками за причиненные им убытки своими недобросовестными действиями. В законодательстве можно было бы предусмотреть конкретные основания и меры такой ответственности.

Что касается второй разновидности ответственности участников друг перед другом (за нарушение иных корпоративных обязанностей), то она крайне незначительно, но присутствует в отечественном праве. Например, согласно п. 4 ст. 60.1 ГК РФ, лица, недобросовестно способствовавшие принятию признанного судом недействительным решения о реорганизации, обязаны солидарно возместить убытки участнику реорганизованного юридического лица, голосовавшему против принятия решения о реорганизации или не принимавшему участия в голосовании, а также кредиторам реорганизованного юридического лица. Если решение о реорганизации принималось коллегиальным органом, солидарная ответственность возлагается на членов этого органа, голосовавших за принятие соответствующего решения. Данная ответственность может применяться как к участникам, так и к членам органов управления (например, к членам совета директоров, правления и т.д.). Перед участниками юридического лица или кредиторами могут отвечать и члены ликвидационной комиссии, в том числе одновременно являющиеся участником юридического лица (п. 2 ст. 64.1 ГК РФ).

Ответственность одних участников коммерческой корпорации перед другими наступает за неправомерные действия, которые привели к утрате доли участия (п. 3 ст. 65.2 ГК РФ). Согласно п. 4 ст. 67.2 ГК РФ участники хозяйственного общества, заключившие корпоративный договор, обязаны уведомить общество о факте заключения такого договора. В случае неисполнения данной обязанности другие участники, не являющиеся сторонами корпоративного договора, вправе требовать возмещения причиненных им убытков. Аналогичная норма предусмотрена в п. 4.1 ст. 32.1 Закона об акционерных обществах.

Принцип специалитета корпоративной ответственности одних участников перед другими наглядно прослеживается при нарушениях порядка обязательного предложения в соответствии с положениями главы XI.1 Закона об акционерных обществах. В частности, право требовать возмещения убытков предусмотрено законом лишь для случаев, когда обязательное предложение было направлено, но условия заключенного впоследствии договора ему не соответствовали, либо когда акционер не согласен с ценой выкупа ценных бумаг. Однако если лицо, на котором лежит обязанность выкупить акции, вообще не направило обязательное предложение, а скупило акции у отдельных акционеров в обычном порядке без соблюдения предусмотренных законом специальных процедур, то негативные последствия от ненаправления приобретателем обязательного предложения четко формализованы и определены в нормах корпоративного и административного права: ограниче-

ние права голоса приобретателя при голосовании на общем собрании (п. 6 ст. 84.2 Закона об акционерных обществах) и привлечение приобретателя к административной ответственности за нарушение правил о направлении обязательного предложения (ст. 15.28 КоАП РФ). При этом исключена возможность взыскания убытков, определяемых по основаниям ст. 15 ГК РФ.

Поэтому, несмотря на то, что гражданско-правовая ответственность в виде возмещения убытков за ненаправление обязательного предложения корпоративным законодательством не предусмотрена, за соответствующее правонарушение лицо может быть привлечено к корпоративной гражданско-правовой ответственности в виде ограничения права голоса либо к административной ответственности в виде значительных штрафов [Глушецкий А.А., Степанов Д.И., 2006: 49]. Иных мер ответственности, в том числе в виде возмещения убытков, законодательство не предусматривает, что признается и в соответствующих исследованиях, в которых все меры гражданско-правовой ответственности за соответствующие нарушения исчерпываются исключительно ограничениями права голоса [Глушецкий А., 2009: 73–80].

Заключение

В российском гражданском праве отсутствуют общие нормы об ответственности контролирующих участников коммерческой корпорации перед другими участниками или членами органов управления за нарушение обязанности действовать добросовестно и разумно. Подобную корпоративную ответственность в отношении контролирующих участников можно бы установить в виде возможности предъявления прямого иска в интересах других участников или членов органов управления в тех случаях, когда возмещение убытков в пользу самой коммерческой корпорации не приведет к восстановлению нарушенных прав и интересов иных участников или членов органов управления при условии, если это не нарушит интересы кредиторов юридического лица.

Миноритарные участники коммерческих корпораций не должны нести общую фидуциарную обязанность действовать добросовестно и разумно в интересах корпорации, других участников или членов органов управления и, соответственно, не могут отвечать за нарушение такой обязанности. В то же время в отдельных случаях миноритарные (а также контролирующие) участники могут нарушать субъективные права и законные интересы других лиц (корпорации, других участников, кредиторов, членов органов управления), в связи с чем на них законодательством в каждом таком случае может быть возложена ответственность по возмещению причиненных убытков (принцип специалитета корпоративной ответственности).

Корпоративная ответственность контролирующего участника перед кредиторами коммерческой корпорации за нарушение фидуциарных обязанностей должна иметь место лишь на стадии ее банкротства. В условиях до-

статочности имущества коммерческой корпорации ее участники, по общему правилу, не должны нести обязанность действовать добросовестно и разумно в интересах кредиторов и отвечать за нарушение этой обязанности.

Ответственность любых участников коммерческих корпораций перед кредиторами за причинение убытков в результате их противоправного поведения может наступать лишь за нарушения, прямо указанные в законе.

Обеспечительная «квазикорпоративная ответственность» участников коммерческих корпораций перед кредиторами может иметь место лишь в случаях, прямо указанных в законе. При этом все такие случаи должны быть так или иначе связаны с недостаточностью имущества самого юридического лица для удовлетворения требований кредиторов (недоформирование или отсутствие уставного капитала как такового в юридических лицах определенных видов, либо банкротство юридического лица). Если же юридическое лицо не находится в состоянии банкротства, и его имущества достаточно для удовлетворения требований кредиторов, обеспечительная «квазикорпоративная ответственность» участников по обязательствам такого лица перед кредиторами наступать не должна, кроме случаев, когда участники добровольно приняли на себя обязательства нести такую ответственность.

Библиография

Бойко Т.С. Ответственность участника хозяйственного общества перед другим участником // Закон. 2017. № 3. С. 116–136.

Бойко Т.С. Права миноритариев были нарушены. Как прямое возмещение поможет эффективно защитить их интересы // Арбитражная практика. 2016. № 10. С. 102–111.

Будылин С.Л., Иванец Ю.Л. Срывая покровы. Доктрина снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и в России // Вестник ВАС РФ. 2013. №7. С. 80–125.

Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2016. 431 с.

Глазунов А.Ю. Право на получение дивидендов: экономический анализ и правовое регулирование // Закон. 2017. № 7. С. 160–174.

Глушецкий А. Ответственность за неисполнение обязанности направить публичную оферту о приобретении ценных бумаг акционерного общества // Хозяйство и право. 2009. № 6. С. 73–80.

Глушецкий А.А., Степанов Д.И. «Вытеснение» и «поглощение»: практический комментарий к новой главе акционерного закона. М.: Экономика и жизнь, 2006. 221 с.

Зурабян А.А. Корпоративные правоотношения как вид гражданских правоотношений: дис. ... к.ю.н. М., 2008. 219 с.

Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В. Право членства // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 12. С. 71–77.

Кузнецов А.А. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью. М.: Статут, 2014. 141 с.

Кузнецов А.А. Пределы автономии воли в корпоративном праве: краткий очерк. М.: Статут, 2017. 160 с.

Лиханов А.С., Согбатьян А.Г. Ответственность теневого директора за причиненные корпорации убытки // Закон. 2017. № 3. С. 137–142.

Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008. 511 с.

Морозов С.Ю. Метод юридического равенства сторон и принцип подчинения в корпоративном праве России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 2. С. 181–191.

Синицын С.А. К понятию корпоративных правоотношений: особенности содержания и регулирования (сравнительно-правовой аспект) // Гражданское право: современные проблемы науки, законодательства, практики: Сборник статей. М.: Статут, 2018. С. 409–435.

Степанов Д.И. Дедлоки в непубличных корпорациях: возможные варианты развития законодательства и судебной практики // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. № 10. С. 62–115.

Степанов Д.И. Ответственность акционера перед акционером: возможна ли постановка такой проблемы? // Корпоративный юрист. 2008. № 11. С. 8–23.

Степанов Д.И. Убытки акционера из-за утраты акциями стоимости не могут быть взысканы с самого акционерного общества // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 1. С. 21–26.

Суханов Е.А. Ответственность участников корпорации по ее долгам в современном корпоративном праве // Проблемы современной цивилистики: Сборник статей. М.: Статут, 2013. С. 103–116.

Терновая О.А. Правовой статус органов управления акционерных обществ во Франции и в России // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 5. С. 884–889.

Фомина О.Н. Правовое положение предпринимательской корпорации в США и акционерного общества в Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ. М.: Статут, 2016. 160 с.

Цепов Г.В. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью как принудительное расторжение «корпоративного контракта» // Вестник экономического правосудия РФ. 2017. № 10. С. 96–114.

Pravo. Zhurnal Vyshey Shkoly Ekonomiki. 2019. No 1

Corporate Liability of Shareholders of Commercial Companies in Russia: Issues and Prospects

Oleg V. Gutnikov

Chief Researcher, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Candidate of Juridical Sciences. Address: 34 Bol'shaya Cheremushkinskaya Str., Moscow 117218, Russian Federation. E-mail: oleg_gutnikov@mail.ru

Abstract

The paper reveals main trends in the development of rules on liability of main participants of corporate relations in the course of civil legislation reform in Russia. Such liability is considered as a separate type of civil liability, along with contractual and tort, which has its own distinctive features, including: a special basis for corporate liability (corporate offence), the principle of specialness. Corporate liability in this sense is based on the violation of subjective civil (corporate) rights and corporate duties of a managerial nature. The principle of corporate liability means that liability cannot be of a “general” nature and comes only for those violations and in relation to those subjects that are expressly stated in the law. Based on this approach attention is drawn to the particular importance of corporate civil liability in the system of types of shareholders of commercial corporations liability. The following types of corporate liability are considered: liability of shareholders to the creditors of commercial corporations; liability of shareholders to the commercial corporations themselves; liability of shareholders to other shareholders of commercial corporations; the liability of shareholders to members of governing bodies of commercial firms. Each of the above types of corporate liability is analyzed on the basis of legislation, doctrine and the author’s approach to the concept of corporate liability in general. The purpose of the article is overview of conditions and issues of legal regulation of various types of civil liability of shareholders of commercial corporations in Russia and the definition of directions for its improvement. Based on the study of the Russian doctrine, court practice and taking into account the positive foreign experience, conclusions and proposals were prepared, aimed at improving the Russian legislation on the liability of shareholders of commercial corporations. It is substantiating a need to establish an equitable balance of interests in corporate commercial relations among all stakeholders, including shareholders, beneficiaries, managers, creditors (including the state). The basics of the study are general methods of study (analysis and synthesis, induction and deduction, system analysis) and methods of legal science (methods of comparative law, literal, systematic, teleological and historical interpretation of legal norms).

Keywords

legal entities; civil liability; corporate liability; types of corporate liability; corporate offenses; corporate relations; commercial corporations; shareholders of commercial corporations.

For citation: Gutnikov O.V. (2019) Corporate Liability of Shareholders of Commercial Companies in Russia: Issues and Prospects. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 1, pp. 46–70 (in Russian)

DOI: 10.17-323/2072-8166.2019.1.46.70

References

- Boyko T.S. (2017) [Responsibility of a member of a commercial corporation to other member]. *Zakon*, no 3, pp. 116–136 (in Russian)
- Boyko T.S. (2016) [The rights of minority shareholders were violated. How direct compensation will help protect their interests]. *Arbitrazhnaya praktika*, no 10, pp. 102–111 (in Russian)
- Budylin S.L., Ivanets Yu. L. (2013) [Tearing covers. Doctrine of piercing corporate veil in Russia and abroad]. *Vestnik vysshego arbitrazhnogo suda Rossiyskoy Federatsii*, no 7, pp. 80–125 (in Russian)

- Fomina O.N. (2016) [Legal Status of a Business Corporation in the United States and a Joint Stock Company in Russia: a Comparative Analysis]. Moscow: Statut, 160 p. (in Russian)
- Glazunov A. Yu. (2017) [The right to receive dividends: economic analysis and legal regulation]. *Zakon*, no 7, pp. 160–174 (in Russian)
- Glushetskiy A. (2009) [Liability for violating obligation to send a public offer to purchase securities of the joint stock company]. *Khozyaistvo i pravo*, no 6, pp. 73–80 (in Russian)
- Glushetskiy A.A., Stepanov D.I. (2006) [“Repression” and “Absorption”: Practical Commentary on the New Chapter of the Shareholder Law]. Moscow: *Ekonomika i zhizn'*, 221 p. (in Russian)
- Krashennnikov E.A., Baygusheva Yu. V. (2013) [The right of membership]. *Vestnik vycshego arbitrazhnogo suda Rossiyskoy Federatsii*, no 12, pp. 71–77 (in Russian)
- Kuznetsov A.A. (2014) [Exclusion of a Member from a Limited Liability Company]. Moscow: Statut, 141 p. (in Russian)
- Kuznetsov A.A. (2017) [Limits of Autonomy of Will in Corporate Law]. Moscow: Statut, 160 p. (in Russian)
- Likhanov A.S., Sogbatyan A.G. (2017) [Liability of a shadow director for damages to a corporation]. *Zakon*, no 3, pp. 137–142 (in Russian)
- Lomakin D.V. (2008) [Corporate Legal Relations: Theory and Practice in Commercial Companies]. Moscow: Statut, 511 p. (in Russian)
- Morozov S. Yu. (2017) [Legal equality of the parties and principle of subordination in the corporate law of Russia]. *Vestnik Permskogo Universiteta. Yuridicheskiye nauki*, no 2, pp. 181–191 (in Russian)
- Sinitsyn S.A. (2018) [Concept of Corporate Legal Relations: Peculiarities of Content and Regulation. Civil Law: Modern Issues of Science, Legislation, Practice: collection of articles]. Moscow: Statut, pp. 409–435 (in Russian)
- Stepanov D.I. (2015) [Deadlocks in non-public corporations: options for legislation and judiciary]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya*, no 9, pp. 60–113; no 10, pp. 62–115 (in Russian)
- Stepanov D. I. (2008) [Responsibility of a shareholder to a shareholder: is it possible to put such a question?]. *Korporativniy yurist*, no 11, pp. 8–23 (in Russian)
- Stepanov D. I. (2017) [The loss of a shareholder due to the loss of value by shares cannot be recovered from the joint-stock company]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya*, no 1, pp. 21–26 (in Russian)
- Sukhanov E.A. (2013) [Responsibility of Corporation Members for its Debts in Modern Corporate Law. Issues of Modern Civil Law: collection of articles]. Moscow: Statut, pp. 103–116 (in Russian)
- Ternovaya O.A. (2015) [Legal status of governing bodies of joint-stock companies in France and Russia]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravo-vedeniya*, no 5, pp. 884–889 (in Russian)
- Tsepov G.V. (2017) [Exclusion of a member from a limited liability company as a forced termination of a corporate contract]. *Vestnik ekonomicheskog opravosudiya*, no 10, pp. 96–114 (in Russian).
- Vitryanskiy V.V. (2016) [Reform of Russian Civil Law: Preliminary Results]. Moscow: Statut, 431 p. (in Russian)
- Zurabyan A.A. (2008) [Corporate legal relations as a type of civil legal relations. Candidate of Juridical Sciences Thesis]. Moscow, 219 p. (in Russian)